Пара снежных орлов Бай Сюаньрань остановилась во внутреннем дворе, где останавливались новые ученики.

Ее орлы были очень большими - каждый из них мог нести по меньшей мере четырех человек. Однако Бай Сюаньрань никогда не позволяла другим кататься на своих орлах. Сегодня Цзинь Чжифэн стал исключением.

По мнению всех, только такие люди, как Цзинь Чжифэн, имели право ездить на ее снежных орлах.

В конце концов, Бай Сюаньрань - молодая госпожа города Цзюлянь, а Цзинь Чжифэн - молодой хозяин города Цзиньцзюэ.

Страна Чжу Юнь всегда восхищалась силой. Хотя культивирование - это способ для обычных людей продвинуться в мире, но стартовая точка таких людей, как Цзинь Чжифэн и Бай Сюаньран, уже намного выше, чем у обычных людей.

Бай Сюаньрань пришла на гору Тяньюй с парой 300-летних снежных орлов, а у Цзинь Чжифэна было бесчисленное количество магического оружия и золотой меч.

Бай Сюаньрань любила, чтобы ее замечали другие. Ей нравилось быть среди людей с соответствующим статусом, чтобы она могла продемонстрировать свое достоинство.

Поэтому, будь то Цзинь Чжифэн или Фэн Цзыин, все эти мужчины были воздушными змеями в ее руках. Она могла в любой момент потянуть за веревочку, чтобы они не улетели далеко.

Цзинь Сюань’эр, которая в это время уже вернулась, увидела Цзинь Чжифэна и Бай Сюаньрань, сидящих на одном из больших орлов.

Она находилась на втором этаже. Она села на подоконник, сложила руку и презрительно посмотрела на Цзинь Чжифэна: "Цзинь Чжифэн, тебе хоть немного стыдно? Ты не можешь сам улететь обратно, так что тебе приходится пользоваться услугами орла города Цзюлянь?".

Лицо Цзинь Чжифэна было неприглядным. Он наполовину признался Линь Сяоча, но Бай Сюаньрань внезапно вышла, и у нее разыгралась болезнь сердца.

Это раздражало, когда он думал об этом, но Сяоча - разумный человек. В конце концов, они могли бы пообщаться друг с другом после того, как он спасёт Бай Сюаньрань.

Бай Сюаньрань сказал Цзинь Сюань’эр: "Сюань’эр, это всё моя болезнь сердца. Поэтому брат Чжифэн проводил меня обратно. Это все моя вина. Если бы я не была такой слабой и больной, мне не пришлось бы беспокоить брата Чжифэна. Не сердись. Мне очень жаль".

"Бай Сюаньрань, зачем ты снова притворяешься!" Цзинь Сюань’эр стиснула зубы, увидев ее в таком состоянии.

Все, кто смотрел на слабую и жалкую Бай Сюаньрань, тоже почувствовали сочувствие. В конце концов, никто не хочет иметь слабое здоровье. Однако Цзинь Сюань’эр по сравнению с ней казалась неразумной, ведь она не испытывала ни малейшего сочувствия к Бай Сюаньрань.

Цзинь Сюань’эр была так зла, когда поняла, что все смотрят на нее странно из-за Бай Сюаньрань.

Бай Сюаньрань никогда не считала Цзинь Сюань’эр достойной внимания.

Линь Сяоча была единственной в ее жизни, кто заставлял ее нервничать, но она проверила досье Линь Сяоча и обнаружила, что та была дочерью обычного торговца, в отличие от ее собственного происхождения. Поэтому она не беспокоилась, что Линь Сяоча на некоторое время оказалась в центре внимания.

Когда Бай Сюаньрань подумала, что Линь Сяоча, как и все остальные, должна карабкаться по лианам вверх и вниз по горе, покрываться грязью и царапать руки, ее безрадостное настроение рассеялось.

Вдруг она услышала восклицание окружающих.

"Журавль!"

Бай Сюаньрань не понимала. Что такого странного было в том, чтобы увидеть журавлей на горе Тяньюй?

Пока она не подняла голову и не увидела Линь Сяоча и Чжао Даньданя, летящих по небу на журавле.

Хотя журавли были не так уж редки по сравнению с парой снежных орлов, было хорошо известно, что журавли горы Тяньюй были ездовыми животными бессмертных высокого уровня. Таким образом, они были символом статуса. Более того, по силе они превосходили снежных орлов Бай Сюаньрань.

Все были ошеломлены и удивлены. Кто из бессмертных на самом деле подарил Линь Сяоча своего журавля?

Линь Сяоча спустилась с А Си на фоне всех обсуждений. Чжао Даньдань впервые с момента прибытия на гору Тяньюй так высоко подняла подбородок. Кошка на ее руках тоже гордо подняла хвост.

Поездка на журавле домой - это действительно потрясающе.

Гордое лицо Бай Сюаньрань стало холодным.

Как только Цзинь Чжифэн увидел Линь Сяоча, он повернулся и, не раздумывая, спрыгнул со снежного орла Бай Сюаньрань.

Лицо Бай Сюаньрань стало еще холоднее.

Но потом она задумалась, и ее настроение снова улучшилось. Только что она прервала признание Цзинь Чжифэна Линь Сяоча и выхватила его у нее. Она хотела увидеть кислое выражение лица Линь Сяоча, как у той Цзинь Сюань’эр.

Но она не ожидала, что когда Линь Сяоча увидела Цзинь Чжифэна, она просто кивнула и вежливо улыбнулась. Она вообще не упомянула Бай Сюаньрань, как будто они не имели к ней никакого отношения.

Цзинь Чжифэн, который должен был вздохнуть с облегчением, вместо этого почувствовал

грусть.

"Сяоча..."

Бай Сюаньрань извиняющимся взглядом посмотрела на Линь Сяоча, зная, что такое выражение лица больше всего раздражает ее противника.

Линь Сяоча заботливо улыбнулась. "Сестре Сюаньрань лучше?"

Бай Сюаньрань не ожидала, что она будет невозмутима, поэтому жалостливо ответила: "Спасибо брату Чжифэну, он сразу же отвел меня на поиски лекаря. А иначе Сюаньрань действительно..."

Она подняла свои прекрасные глаза и посмотрела на Цзинь Чжифэна: "Брат Чжифэн, мне действительно жаль, что так получилось."

Как будто она сделала что-то не так, она виновато посмотрела на Линь Сяоча: "Не обижайся на меня, хорошо?".

Все чувствовали себя странно. Им было любопытно, что же сейчас произошло.

В это время Цзинь Чжифэн побледнел: "Сяоча, болезнь Сюаньрань... Я не мог смотреть, как она..."

Линь Сяоча на некоторое время растерялась. Затем, помолчав некоторое время, она, казалось, поняла, о чем они говорят. " Почему я должна обижаться? Спасать людей, конечно, важнее всего. Особенно сестру Сюаньрань, которая не очень хорошо себя чувствует. Время от времени ей будет плохо".

Когда она закончила говорить, Цзинь Сюань’эр на втором этаже и Чжао Даньдань во дворе захихикали.

У Бай Сюаньрань зубы чесались от злости, но Линь Сяоча говорила серьезно и проявила к ней сочувствие.

Линь Сяоча снова вздохнул и посмотрел на Цзинь Чжифэна: "Просто я сочувствую твоей будущей жене. Такая прекрасная подруга, как сестра Сюаньрань, будет каждый раз бегать к тебе, когда ей будет становиться плохо".

Когда Цзинь Чжифэн вздохнул с облегчением, она продолжила вздыхать. "Как ты думаешь, если твоя жена возразит и попросит тебя не сближаться с ней слишком близко, твою жену обвинят в ревности и узколобости? У сестры Сюаньрань такое слабое сердце. Если вдруг у нее что-то случится, будет ли ее жизнь повешена на вашу будущую жену?"

"Даже если твоя жена не будет против..." Линь Сяоча вздохнул в третий раз, посмотрел на Чжао Даньданя и спросил, "Будешь ли против ты?".

Чжао Даньдань возмутился: "Конечно, она будет против!"

Линь Сяоча посмотрел на Цзинь Сюань’эр на втором этаже и сказал: "Сюань’эр, что ты думаешь?".

Цзинь Сюаньэр фыркнула: "Боюсь, что только недальновидная женщина не будет возражать".

В это время все присутствующие женщины-культиваторы разговаривали друг с другом. Некоторые даже представляли в своей голове драму. Что они и их даосский компаньон культивируют вместе, а потом входит Бай Сюаньрань хватаясь за сердце и прося их партнёра спасти ее. Их взгляды, которые раньше смотрели на Бай Сюаньрань с восхищением, стали странными, с защитным оскалом и презрением.

Цзинь Чжифэн чувствовал, что его поступок не был неправильным. В конце концов, жизнь имеет решающее значение, и было важно спасать людей. Но услышав слова Линь Сяоча, он почувствовал, что его поступок был действительно неправильным!

Бай Сюаньрань злилась и раздражалась под чужими взглядами. Она помнила, как Линь Сяоча заставила Фэн Фэйяо страдать. Она всегда умела переключать внимание и обманывать умы людей.

Как раз когда она собиралась говорить, ее грудь снова начала болеть, что было еще хуже, чем раньше. "Брат Чжифэн, брат Чжифэн, мое сердце..."

Линь Сяоча посмотрела на Цзинь Чжифэна с выражением: "Смотри, я был прав".

"Я думаю, что ты должен жениться на сестре Сюаньрань и заботиться о ней до конца. Это будет хорошо для всех". Сказав это, она взяла Чжао Даньдань за руку и ушла.

Цзинь Чжифэн посмотрел на Бай Сюаньрань, которая держала свое сердце, стоя на снежном орле, и почувствовал, что у него внезапно заболела голова. Он стиснул зубы и сказал: "Второй старейшина прав. Если у тебя не все в порядке со здоровьем, тебе не стоит приходить на гору Тяньюй, чтобы тренироваться". Затем он ушел вслед за Сяоча.

В это время мысли присутствующих женщин-культиваторов были наполнены драмой о Бай Сюаньрань, которая словно лисица, пыталась соблазнить их мужчину. Мужчины-культиваторы теперь не осмеливались трогать эту горячую картошку. Никто не осмелился подняться на орла, чтобы спасти Бай Сюаньрань, на которую, казалось, женщины-культиваторы смотрели свысока. Только когда Бай Сюаньрань свернулась калачиком на снежных орлах и потеряла сознание от боли, кто-то вызвал команду лекарей.

Цзинь Чжифэн догнала Линь Сяоча. Увидев, что он не обращает внимания на Бай Сюаньрань, она подумала: Ладно, тогда я поговорю с тобой.

Когда она только повернулась, перед ней пролетела тень и презрительно посмотрела на нее.

Линь Сяоча: ...

Цзинь Чжифэн: Журавль?

Когда Линь Сяоча увидела А Си, она почувствовала необъяснимые угрызения совести.

Цзинь Чжифэн не смотрел журавлю в глаза. Он был готов обойти его и продолжить поиски Линь Сяоча, но он не ожидал, что тот откроет свой длинный рот и закричит на него.

Цзинь Чжифэн: ... Какой свирепый журавль.

Линь Сяоча больше не заботилась о Цзинь Чжифэне, которого перехватил А Си. Вместо этого она последовала за Чжао Даньданем, чтобы пойти к Вэй Пину. В это время Вэй Пин был обеспокоен, потому что ему нужно было создать пилюлю в своем классе. Хотя все было хорошо, он не мог найти сырье.

Линь Сяоча серьезно взвесила все за и против и дала Вэй Пину ядро демона тысячелетней змеи из своей сумки.

Давать демоническое ядро напрямую духовному зверю было не очень эффективно. Например, тысячелетнее демоническое ядро могло увеличить силу духовного зверя только на триста лет, в то время как очищенное внутреннее ядро не потеряет слишком много духовной силы. И чем лучше оно будет очищено, тем выше будет его эффективность.

Вэй Пин и Чжао Даньдань были потрясены, когда увидели ядро Тысячелетнего Демона в руке Линь Сяоча. Это было сокровище, но она просто так отдала его Вэй Пину для тренировки.

Линь Сяоча думала, что будет надежнее, если Хань Юй доработает его, но она не хотела больше беспокоить его. Вэй Пин в оригинальной книге был гением в очищении лекарств. В конце концов, он даже унаследовал мантию от Пятого Старейшины.

Вэй Пин только начал изучать алхимию, и существовал риск, что он может повредить ядро демона. Но, судя по ее знаниям о Вэй Пине, он не стал бы очищать такую ценную вещь, если бы не был уверен. Кроме того, в это время было бы гораздо проще завоевать его, пока он не прославился.

Линь Сяоча абсолютно доверял Вэй Пину.

Вэй Пин держал в руке зеленое внутреннее ядро и вспомнил, что Линь Сяоча поддержал его вступление в секту медиков. Поэтому он с благодарностью сказал Линь Сяоча: "Милость твоей дружбы я не забуду!"

*

Гора Тяньюй относилась к новому ученику очень хорошо. Оказалось, что в одной спальне будут жить только двое, что было гораздо лучше, чем когда Линь Сяоча училась в колледже.

Ее соседка по комнате, Чжао Даньдань, сбежала к своему парню, Вэй Пину. Поэтому она держала свое яйцо в одиночестве. Даньдань. О, мой Даньдань, сколько времени тебе понадобится, чтобы вылупиться?

Дверь внезапно со скрипом открылась. Линь Сяоча подумала, что это Чжао Даньдань наконец-то решил вернуться домой. Когда она подняла голову, то чуть не выронила яйцо. Вместо этого она поспешно положила яйцо на кровать.

Она увидела А Си, который смотрел на нее с темными кругами под глазами.

Линь Сяоча: Почему ты... все еще здесь?

"Разве ты не должен был вернуться?" Но потом она поняла, что это должен быть приказ Хань

Юя.

А Си взглянул на нее и элегантными шагами вошел в комнату.

Элегантность есть элегантность, но почему Линь Сяоча чувствовала, что он был немного уставшим?

Она не знала, что у А Си была своя комната на пике Шанхай, но здесь не было даже навеса для журавля, и не было мягкой подушки.

А Си уделял внимание комфорту. Он ни за что не стал бы спать в траве, как те грубые журавли.

Он обиженно посмотрел на Линь Сяоча, обвиняя ее в своих несчастьях.

Потом он шагнул своими длинными стройными ногами на кровать Линь Сяоча.

И сел на яйцо Линь Сяоча.

http://tl.rulate.ru/book/57527/2380139